

Ярослава Лазарева

Василиса

Из жизни обычной девушки

Ярослава Лазарева

Василиса

«Автор»

2014

Лазарева Я.

Василиса / Я. Лазарева — «Автор», 2014 — (Из жизни обычной девушки)

Василиса живет на охотничьей базе. Она только что окончила девять классов, но дальше учиться не может, поэтому вынуждена работать младшим егерем. Девушка постоянно занята по хозяйству, в свободное время она читает русских классиков, вышивает бисером и рисует. Ее дни похожи один на другой. И вот на охотничью базу приезжает Алексей, сотрудник московской организации. Его командировка длится недолго, но Василиса влюбляется...

© Лазарева Я., 2014

© Автор, 2014

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Ярослава Лазарева

Василиса

Глава первая

Солнце садилось в огромную темно-синюю тучу, раскинувшуюся над лесом.

«Завтра будет дождь. Наконец-то! А то жара просто замучила», – подумала Василиса и опустила потрепанную тетрадь для рисования на колени.

Закат быстро догорал. Небо окрасилось в сиренево-фиолетовые тона, а край тучи обвела золотая, слепящая глаза каемка. Василиса невольно сощурилась. Ее взгляд скользнул по гладкой поверхности озера с зеркальным отражением закатного неба, задержался на светящейся полоске, которая становилась все меньше и тусклее. Она отложила тетрадь в сторону и легла на спину. Деревянные мостки все еще оставались теплыми после дневного июльского жара.

«Ну почему у меня ничего не получается? – огорчалась Василиса. – Пытаюсь зарисовать простой камыш, но и тот выходит каким-то неживым!»

Она устремила взгляд в начинающее темнеть небо. В ее больших голубых глазах отражались сиреневые полосы тонких облачков. Разметавшиеся по мосткам пушистые вьющиеся белокурые волосы казались в закатном освещении красноватыми. Василиса закусила пухлые губы, потом начала нервно грызть ногти.

«Может, вовсе нет у меня таланта? – размышляла она, не сводя глаз с неба. – Но мои рукоделия всегда хвалят. Они мне удаются, и самые сложные. А моя Богородица, вышитая цветным бисером, даже поехала на выставку в районный центр. Но вот просто зарисовать что-нибудь из природы мне не удастся. А вокруг такая красота! Аж дух захватывает! Так и тянет перенести ее на лист тетради, пусть и простым карандашом».

Василиса резко села и откинула волосы назад. Потянуло прохладой. Легкий ветерок принес тонкий медвяный запах пышно цветущей таволги. Она посмотрела на близкий берег, заросший камышом, и тихо вздохнула.

«Попробую еще завтра, а то уже темнеет, – подумала она. – Может, что путное и выйдет! Хотя дедушка говорил, что завтра к нам важные гости должны пожаловать. Эх, придется встречать! Не до рисования мне будет».

Возле нее раздалось тихое фырканье. Василиса засмеялась и погладила пушистого рыжего кота, бесшумно подошедшего к ней и привалившегося к ее бедру. Он поднял морду, его круглые ярко-зеленые глаза, не отрываясь, смотрели в лицо девушки.

– Васька! – ласково проговорила она. – Нагулялся? Но рыбы нет.

Кот прыгнул к ней на колени, громко замурлыкал и выпустил коготки. Они впились в кожу через тонкую ситцевую ткань сарафана. Девушка рассмеялась и поежилась.

– Щекотно! – сказала она, схватила кота и встала, прижав его к груди. – Но рыбы, говорю же, нет! Дедушка сегодня и сети не ставил! Так что мышей лови, лентяй! Понял?

Кот лизнул ее подбородок. Василиса рассмеялась и опустила его на мостки.

– Ладно, налью тебе молока, – сказала она, взяла тетрадь для рисования и неспешно пошла к берегу.

Кот поднял хвост трубой и двинулся следом.

Василиса сошла с мостков и начала подниматься по извилистой тропинке среди высокого камыша. На берегу стояло длинное строение, обшитое узкими досками сочного янтарного цвета. Это была гостиница для охотников. Василиса обогнула ее и направилась к видневшемуся невдалеке дому егеря. Кот бежал за ней по пятам. Она подошла к высоким деревянным

воротам, открыла калитку, но остановилась, скользнув взглядом по аккуратному палисаднику, сплошь засаженному цветами. Кот тоже остановился и в недоумении посмотрел на девушку.

– Розы что-то вянут, – озабоченным тоном произнесла Василиса. – Наверное, от жары. А может, навозом подкормить почву-то?

Она двинулась к маленькой калитке в палисадник. Кот прыгнул на лавочку, поставил передние лапы на жердь ограды, вытянулся и с любопытством наблюдал за ней. Кончик его хвоста подрагивал. Василиса приподнимала мелкие розовые полузакрытые бутоны, густо обсыпавшие куст, нюхала их и улыбалась, мечтательно глядя на цветы.

«Жаль, если придется украшать стол букетами для завтрашних гостей! Жаль срезать мои розы! – подумала она и вздохнула. – Надо бы спросить, кто к нам прибудет. Но бабушка наверняка уже спит. Не к месту его будить».

Василиса взяла большую лейку – вода в ней нагрелась за день – и полила цветы. Затем вышла из палисадника и направилась во двор. Кот шустро спрыгнул и бросился за ней. Она приблизилась к дому, поднялась на высокое крыльцо и осторожно открыла дверь. Справа находилась кладовая, слева – большая застекленная веранда, которая летом обычно превращалась в ее спальню. Девушка остановилась в раздумье. Ей не хотелось будить деда, но она чувствовала голод. К тому же Васька тоже не отказался бы от молока. Он уже стоял возле закрытой двери. Василиса сняла шлепки, положила на них тетрадь и на цыпочках зашла на кухню. Увидев, что дверь в комнату закрыта, она стала двигаться более уверенно. В доме царил полумрак. Небольшие окошки, заставленные пышной геранью, пропускали красноватые отблески заката, но от этого неверного тусклого освещения в кухне казалось еще темнее. Василиса нашла кувшин на столе и половину круглого хлеба, завернутого в льняное полотенце. Она налила молоко в фаянсовое блюдо, стоящее у печи, потом отломала кусок хлеба и села к столу. Кот начал шумно лакать. Василиса улыбалась, наблюдая за ним в полумраке кухни.

– Внучка, ты что ли там шебаршишь? – раздался хриплый со сна голос.

– Я, дедуля, кто ж еще? – ответила она и отпила молоко из кувшина. – Есть захотела. Прости, разбудила тебя.

Из комнаты вышел дед, его звали Матвей Фомич, и присел рядом с ней на лавку. Он почесал затылок со всклокоченными редкими седыми волосами, зевнул, тут же перекрестив рот.

– Вот что, Васена, – сказал Матвей Фомич, – завтра придут к нам важные гости. Председатель общества мне ноне звонил, предупредил, значит, чтоб были мы в полной боевой. Поняла?

– Да кто приезжает-то? – спросила Василиса. – Ты мне толком объясни! А то туману напустил.

Она допила залпом молоко и вытерла рот тыльной стороной руки.

– Кто? – задумчиво переспросил он. – А бог его знает! Плохо слышно-то по нашему древнему аппарату, надо бы новый просить, Васена!

– Надо мобильный купить, – ворчливо заметила она. – До ближайшей деревни всего восемь километров, а там связь есть. У всех моих подружек мобильники! И у нас наверняка брать будет. Вышка стоит не так и далеко!

– Чего?! – изумился Матвей Фомич и даже на лавке заерзал, возмущенно вертя головой. – Да на хрена мне эти штуки? Мне по старинке и обычный аппарат хорош! Ты вот не знаешь, а на нашей охотбазе и такой-то телефон появился только лет так десять назад. А ране-то вообще без связи жили и не тужили. Хлопот меньше было. А сейчас начальство только и названивает, делать ему в городе нечего, вот и беспокоит егеря. А тебе-то, знать, просто охота с подружками трепаться. А не дорого ли выйдет? А, Васена? Вот тебе зачем все это нужно! Скучно тут со старым дедом, девонька!

– Все нет, – хмуро проговорила Василиса. – Тут заскучаешь, как же! Работы круглый год невпроворот, да люди без конца едут. Завтра-то кто пожалует? Никак ответа не добыю.

– Говорю ж тебе, плохо слышно было! Понял только, что кто-то из Москвы, а с ним наш охотовед, он-то мне и звонил, и, кажись, председатель общества еще будут, – ответил он. – Ты это, давай-ка на боковую. И с утра чтоб наготове! Кто ж знает, во сколько они заявятся!

Матвей Фомич встал и побрел в комнату.

– Спокойной ночи! – тихо проговорила Василиса и тоже встала.

Она прикрыла кувшин с молоком блюдечком, завернула остатки хлеба в полотенце, смела со стола крошки и отправила их в рот. Потом потянулась, зевнула и вышла из кухни. Васька бросился за ней. Она отправилась на веранду. Сбросив сарафан, натянула ситцевую сорочку, юркнула в постель, растянулась на спине и мгновенно уснула, даже не почувствовав, как кот улегся у нее на животе.

Проснулась Василиса от громкого мурлыканья, раздававшегося, казалось, прямо ей в ухо. Она пошевелилась, пытаясь скинуть кота, но он только вытянул лапы, слегка впиваясь коготками ей в шею, и замурлыкал еще раскатистей.

– Ну не сволочь ты? – пробормотала она. – Рано еще! И зачем разбудил?

Васька лизнул ее шершавым языком в щеку, и девушка окончательно проснулась. Спихнув кота, села и посмотрела в окно веранды. Уже светало, и серо-голубой влажный воздух начал наливаясь розовым светом все разгорающейся зари.

«Хоть бы бог дождичка дал! Вчера вон в какую тучу солнце садилось, верная примета! – подумала Василиса и встала. – Утомила эта сушь, да жара. Огород не наполиваешься! Да и гусеницы на капусте завелись, все листья скоро сожрут до самых кочерыжек!»

Она потянулась и медленно подошла к старому трюмо, стоящему в углу веранды. Отодвинув связку лука, висевшую на краю зеркала и загораживающую его верхнюю часть, Василиса приблизила лицо и сонно глянула с мутную голубоватую гладь. Пухлые щеки ярко розовели румянцем, голубые глаза казались темными под тенью полуопущенных длинных и пушистых ресниц, распущенные волосы падали вдоль щек и обрамляли лицо светлыми волнами. Василиса заметила какое-то красное пятнышко на подбородке и пригляделась, потом потрогала пальцем.

«Комар укусил, не иначе, – подумала она и слегка нахмурилась. – Только этого мне не хватало! Гости ныне столичные, а я с красными пятнами на физиономии».

Василиса надула губы и скорчила гримасу. Но тут же улыбнулась своему отражению. Взяв со столика флакон с остатками духов «Красная Москва», протерла укус. Затем отошла от зеркала и задумчиво оглядела себя с ног до головы.

Василисе месяц назад исполнилось восемнадцать, но она казалась значительно старше. Ее тело сформировалось. Упругая грудь, округлые бедра, полные длинные ноги выглядели так, словно Василиса была взрослой женщиной. Выющиеся волосы красивого пшенично-золотого оттенка она никогда не стригла, и они падали ей ниже поясницы. Обычно она носила их заплетенными в косу. Часто эту косу обматывала вокруг головы и закалывала шпильками. И эта прическа также делала ее старше. Василиса выглядела как молодая женщина лет двадцати пяти. Двигалась она плавно, неторопливо, любила носить просторные ситцевые платья или халаты на пуговицах. Но она постоянно жила на охотничьей базе, и в таких нарядах ей было удобнее всего. Василиса окончила только девять классов. Училась она в селе, которое находилось в восьми километрах от базы.

– Ты уже встала? – раздался за дверью хрипловатый голос.

– Ага, дедунь! – громко ответила Василиса и быстро накинула халат, торопливо застегивая пуговицы.

Матвей Фомич заглянул на веранду.

– Зорьку пора доить, – сказал он. – А ты, гляжу, еще простоволосая.

– Иду уже, – ворчливо ответила она и начала заплетать косу.

Матвей Фомич стоял на пороге и наблюдал за ней.

– До чего красивая ты девка, Васена! – вдруг сказал он и вздохнул. – Ну просто копия покойницы-матери! Дал бы боже счастья тебе! Только где оно в нашем медвежьем углу? Ох-хо-хошеньки! Будешь при базе всю жизнь сидеть? Ладно, председатель наш оформил тебя младшим егерем. Дай бог ему здоровьица!

– Тебе же лучше, дедушка, – улынулась Василиса и обвязала косу вокруг головы. – Я при тебе, а учиться дальше не вижу смысла! Да и где? В город ехать? В училище какое-нибудь поступить? На маляра-штукатура? Больно надо! В общаге жить, пять девок в комнате. Вон, Люська, моя подружка, поступила. В прошлом году девятилетку закончила. Так сейчас ревмя ревет, не хочет так жить. А уже год так промучилась. Рассказывала, что без конца ребята пьяные в гостях у девок, черти что там вытворяют.

– Это да, это да, – пробормотал Матвей Фомич, – молодежь ныне распущенная, без царя в голове. Ну так что ж, Васена, иди Зорьку-то дои. А то как бы гости не пожаловали уже.

– Что ты! Где им в такую рань приехать? Они, поди, только к обеду нарисуются. Ох, хоть бы жара спала, – добавила она. – Замаялась я огород поливать!

– Зато сено хорошо сохнет, – ответил Матвей Фомич. – Пора копенки сметывать.

Когда Василиса подоила корову и выгнала ее за ограду, солнце уже встало. Светло-лазоревое небо без единого облачка даже с утра казалось отлинявшим. Девушка подняла глаза, прикрыв их ладонью, и обзрела небосвод.

– Опять сегодня жарница будет, – пробормотала она. – Полюю огород как следует, да и огурцы соберу. А то желтеют быстро.

Она дала корм курам, вывалила остатки вчерашней каши псу Баяну, потрепала его по ушам, сняла высухшее белье и понесла его в дом. Увидев Матвея Фомича в праздничной белой рубашке и черных шерстяных брюках, не выдержала и прыснула. Его редкие седые волосы были тщательно прилизаны и расчесаны на прямой пробор. Он сидел за столом и дул на блюде с дымящимся чаем.

– Чего скалишься? – недовольно спросил он. – Давай, чайку со мной. А то ты не позавтракавши! Вон я и маслица из погребушки достал.

– А ты куда это такую рань вырядился? – поинтересовалась с улыбкой Василиса и начала намазывать горбушку хлеба маслом. – Думаешь, гости уже на пороге? Да они раньше полудня и не явятся.

– А кто их знает! – вздохнул Матвей Фомич и отпил чай. – А вдруг уже едут? А мы неготовые. Все-таки не на курортах мы тут, как многие говорят, а при исполнении. Понимать надо! Ты бы надела праздничное платье. А то гость из самой Москвы!

– Успею еще, – ответила Василиса и налила чай.

Она села за стол напротив деда и начала быстро есть хлеб.

– Я там петушка зарубил, – сообщил Матвей Фомич, – ну того пестрого, который прихрамывал. Он в сараюшке. Ты бы супца сварила для гостей. Курятина с лапшичкой, что с дороги и надобно! А уж на ужинобразишь что-нибудь.

– Да они ж всегда со своей провизией приезжают, – заметила Василиса. – Колбаса, сыр, консервы всякие.

– Это да! – вздохнул Матвей Фомич и облизнулся. – И водку всегда дорогушую берут. Но кто ж от горячего супца-то откажется? В общем, свари! Да и дров в баню ихнюю заранее натаскай.

– Да знаю я, дедушка, – недовольно ответила Василиса. – Чего ты зря тревожишься? Не впервой у нас начальство! Все сделаю.

– Это я для порядку, – ответил он. – Я ж старший егерь тут! Вот и командую.

К полудню все было готово к приезду гостей. Василиса тщательно вымыла полы в гостинице для охотников, протерла пыль, поставила в вазочки букеты полевых цветов. В бане, которая стояла на берегу озера, также был наведен порядок. Матвей Фомич все это время так и маялся в праздничной одежде. Он слонялся по двору, мешал Василисе, без конца вздыхал, давал указания. В полдень уселся на скамейке возле дома егеря и стал смотреть на дорогу. Василиса, закончив дела, подошла к нему. Она раскраснелась от работы, пот струился по лицу, волосы спутались.

– Дедуль, я быстренько на озеро, искупнусь, а то взмокла вся!

– А вдруг они сейчас приедут? – всполошился Матвей Фомич. – Я вроде слышу, ... вдалеке машина шумит.

– И что? Машин по лесу ездит много! К тому же я ничего не слышу, а слух-то у меня получше твоего будет! – усмехнулась Василиса. – Должна же я привести себя в божеский вид. Не такой же распустехой их встречать!

И она, не слушая возражений, быстро направилась в сторону озера.

Забежав на мостки, спугнула уток с утятами, и те, хлопая крыльями и громко крякая, бросились в воду и быстро поплыли к камышам.

– Ладно вам, – проворчала Василиса, скидывая халат, – суматошные какие! Разорались не по делу.

Она разделась догола, прополоскала нижнее белье, разложила его на сухих горячих досках мостков, затем прыгнула в воду. Шумно отфыркиваясь, поплыла, загребая сильными взмахами. Затем перевернулась на спину и замерла, глядя в чистое светло-голубое небо. Небрежно заколотая коса распустилась, но Василиса не обратила на это внимания. Она наслаждалась влажной прохладой, обволакивающей ее тело, убаюкивающим покачиванием на легких волнах, ветерком, холодящим ее пылающее лицо, доносящимся сладким ароматом густо цветущей по берегу таволги. Время словно остановилось. И когда Василиса услышала, как истошно заливается Баян, шум подъезжающей машины, то испуганно ойкнула, перевернулась и поплыла к берегу. Но увидев, насколько далеко она в озере, перепугалась и максимально ускорила движения.

Когда она выбралась на мостки, из-за камышей показались двое мужчин. Один из них был охотовед Дима. Второго, высокого худощавого молодого человека со светлыми короткими волосами, Василиса не знала. Дима буквально «сделал стойку», увидев ее. Его лицо покраснело, шея вытянулась, глаза округлились. Василиса кое-как прикрыла себя мокрыми спутанными распустившимися волосами. С ее тела сбегала вода. Дима тут же отвернулся. Она схватила халат и, с трудом сдерживая слезы, попыталась надеть его. Но тонкая ситцевая ткань прилипла к мокрому телу. Василиса торопливо засовывала руку в узкий рукав халата, сгорая со стыда. Незнакомец цепко глянул на девушку, отвернулся и быстро пошел за Димой, который удалялся в сторону гостиницы для охотников.

«Ужас! И как я сейчас покажусь им на глаза? – с тоской думала Василиса, застегивая халат. – Стыдно-то как! Опозорилась я».

Она так и видела большие, показавшиеся ей темными глаза незнакомца, пристально глядящие на нее, его внезапно побледневшее лицо.

«Это, видимо, и есть товарищ из Москвы, – решила она. – Вот это конфуз! Голый младший егерь встречает высоких гостей! – неожиданно подумала она и нервно засмеялась. – И какого рожна они сюда-то поперлись? Димка зачем его к озеру привел? Сразу бы в гостиницу! Наверное, местность показывал. Ну не так же сразу с дороги таскать его по территории! Короче, сами виноваты», – решила она и тряхнула влажными волосами.

Скрутив их в жгут и кое-как заколов подобранной сухой веточкой, она быстро пошла на берег. Завернув за угол гостиницы, остановилась. Возле входа стояли Матвей Фомич, Дима и незнакомец. Они перестали разговаривать и повернули к ней головы.

– А это наш младший егерь Василиса, – после паузы представил Дима. – Иди, познакомься с Алексеем Антоновичем, нашим гостем из Москвы.

– Можно просто Алексей, – улыбнулся тот.

– Иди сюда, внучка! Чего застыла? – строго сказал Матвей Фомич и поджал губы, недовольно глядя на раскрасневшуюся Василису.

Она подошла, смущаясь все сильнее. Влажный халат облепил ее тело, обрисовав контуры. Она была босая и переминалась с ноги на ногу, не в силах спокойно стоять на месте. Василиса сгорала от стыда, что предстала перед гостями в таком виде. Ей казалось, она выглядит так, будто полностью обнажена. К тому же девушка увидела, как Алексей вдруг опустил взгляд и пристально изучает ее фигуру.

– Прошу извинить! – сказала она чуть охрипшим голосом. – Я не прибрана. Я мигом!

И Василиса опрометью бросилась к дому егеря.

Она забежала на веранду, сбросила халат, тщательно вытерлась и распустила волосы. Ее лицо горело. Она отчего-то никак не могла забыть пристального взгляда Алексея. Его лицо ей понравилось, глаза вблизи оказались серыми.

«Сколько ему может быть лет, этому важному гостю? – отчего-то подумала Василиса и открыла шкаф. – Ну не больше двадцати пяти, это точно!»

Она сняла с вешалки выходное платье из дешевого полиэстера. Оно было голубого цвета с рисунком из белых мелких ромашек. Надев его и подпоясавшись беленьким тонким ремешком с золотистой пряжкой, Василиса после небольшого раздумья достала из коробки новые босоножки. Они были из белого кожзаменителя, на толстых каблуках. На скрещенных ремешках красовались крупные аляповатые позолоченные пряжки. Василиса погладила их, полюбовалась ярким блеском.

«И тут у меня золотая пряжка, – подумала она, изучая в зеркало свою полную талию, туго перетянутую белым ремнем. – Подходяще к босоножкам! Пусть не думает, что мы совсем отсталые, раз деревенские. Тоже кое-что в модах понимаем!»

Василиса обулась и прошлась по веранде. Босоножки давили, ремешки врезались в ноги, но это ее не смутило. Она решила поразить гостя своим «шикарным» видом. Заплетя косу и обвязав ее вокруг головы, она взяла обычный карандаш красного цвета для рисования и попыталась обвести им контур губ. Но это у нее плохо получилось. Василиса бросила карандаш и открыла пластиковую коробку в виде сердца, в которой когда-то были шоколадные конфеты. Там хранились ее немногочисленные украшения, в основном, дешевая бижутерия. Достав нитку с искусственным, кое-где облупившимся жемчугом, Василиса надела ее, вздохнула и покинула веранду. Она зашла на кухню и потрогала кастрюлю с куриным супом, стоящую на печке. Та все еще оставалась горячей. Василиса быстро накрыла на стол. Затем вышла из дома и решительно направилась за ограду.

– Дела, дела, а люди голодные, – бормотала она. – Давно обедать пора!

Она открыла калитку и увидела, что Алексей сидит на лавочке возле палисадника. Кот Васька развалился у него на коленях и громко мурлыкал.

– Да вы кота-то скиньте, – заметила Василиса и отчего-то залилась краской. – А то он наглый у нас, потом вам проходу не даст, так и будет за вами таскаться, да надоедать! Да еще и шерстью всю одежду извозит.

– Ничего страшного, – улыбнулся Алексей и окинул ее внимательным взглядом с головы до ног.

Но выражение его лица Василисе не понравилось. Она-то рассчитывала, что произведет на гостя неизгладимое впечатление своим модным городским видом. Но судя по всему, Алексей совершенно не оценил ее стараний. Его лицо поскучнело, он начал гладить кота, чесать его за ушами.

– Где остальные? – поинтересовалась Василиса официальным тоном. – Обед стынет у меня!

– Сейчас подойдут, – ответил Алексей и поднял на нее глаза.

Она приблизилась к скамье и остановилась в нерешительности. Ее взгляд скользнул по светло-русый аккуратно подстриженным волосам, темным, густым бровям, прямому немного короткому носу, красным приоткрытым губам. Нижняя была более пухлой, чем верхняя, и от этого выражение его лица казалось немного обиженным. Но вот Алексей улыбнулся, и ощущение затаенной обиды исчезло.

– Да ты присаживайся, – предложил гость. – Имя у тебя редкое и красивое, – добавил он.

– Да ну! – ответила Василиса и передернула плечами. – Отсталое имя какое-то. Сейчас уж так и не называют! У вас в Москве-то про такое имя, поди, и не слыхивали!

– Ну почему же? В мегаполисе и не такие имена услышишь, – улыбнулся он. – Наоборот, всем надоел стандарт, хочется чего-то необычного.

Его глаза прищурились, но он продолжал смотреть в ее лицо. Василиса окончательно смутилась, затеребила бусы, пробормотала, что ждет всех на кухне, и ушла.

После обеда Алексею предложили немного отдохнуть, и он не возражал. Когда он ушел в гостиницу для охотников, Матвей Фомич придвинулся к Диме и устроил настоящий допрос. Особо его интересовало, надолго ли задержится на базе столичный гость.

– Да что ты, дед, меня пытаешь! – отмахивался Дима. – Жаль, что председатель не смог сегодня приехать, он бы тебе все в подробностях объяснил. А я только знаю, что дело новое и перспективное они организуют. Будут сюда иностранцев привозить на охоту. Типа «рашн экзотик». Косули-то в Зауралье одни из лучших считаются, да и лося полно. Алексей как раз представитель московской организации. Говорил, что неделю тут будет. Все ему обсмотреть надо, маршруты выяснить, с администрацией дела порешать. Да он сам все расскажет, вот оклемается маленько. А то только с самолета и сразу сюда.

– Ох, хо-хо, грехи наши тяжкие, – завздыхал Матвей Фомич. – Это ж надо такую мороку мне на старости лет! Иностранцы? И тут у нас на базе!

– Да ничего страшного, – усмехнулся Дима. – К тому же Васена тебе поможет! Она девка молодая, сообразительная. Как у тебя с английским-то? – спросил он, поворачиваясь к опешившей Василисе.

– В школе учила, – ответила она. – Но не знаю ничего.

– Оно и понятно! – чему-то обрадовался Дима. – Хотя при них наверняка переводчик будет. Ладно, вы тут оставайтесь, а мне обратно пора, – неожиданно сказал он и встал. – Спасибо, хозяйюшка, за обед!

– Куда это ты, Дмитрий? – испугался Матвей Фомич. – А мы тут как же с новым товарищем?

– А чего? Он сейчас проспится и пообщается. А мне в город вернуться нужно! Но еще и в Губерле кое-какие дела. Все, я уехал!

– Покедова! – растерянно ответил Матвей Фомич.

Дима ушел, а он возмущенно посмотрел на внучку.

– Ну и затеи у нас на базе! Чего делать-то будем? Кончилось наше спокойное житье-бытье.

– Дедуль, а когда оно у нас спокойное-то было? – заметила Василиса и начала убирать со стола. – То сезон и охотников тьма-тьмущая, то собачники на тренинги приезжают, то начальство с бабами отдыхать, то охотоведы на семинар, то свадьбы гуляют. А я всех обслужи, накорми, убери, не успеваю гостиницу отмывать. Забот полон рот!

– Твоя правда, Васена, – согласился Матвей Фомич. – Так ты и на работе зато! Уже свою копеечку имеешь. А ведь всего-то семилетку кончила! Разве плохо? Родителей-то, царствие им небесное, у тебя нету! Доченька моя... вечный ей покой!

Он быстро перекрестился. Василиса последовала его примеру.

– Не семилетку, а девять классов, – после паузы поправила она другим тоном. – Семилетки в ваше время были, а сейчас такого и нет давно, дедуль!

– Ну да, ну да, – закивал он.

– Только вот не успеваю я в село наше ходить, – сказала она, – с этой егерской работой. А там все же родители моего папы проживают. Одна я у них осталась-то!

– Царствие небесное и отцу твоему! – со вздохом сказал Матвей Фомич и снова трижды перекрестился. – Только вот родители его... ну ты сама все знаешь, Васенка.

– Знаю! – с вызовом ответила она. – И понять их можно! И вся деревня понимает.

– Да я чего ж? И я с понятием! Сынок единственный погиб, но ведь негоже горе водкой заливать, – тихо и как-то виновато проговорил дед. – Вконец ведь спиваются!

– Именно! А я и помочь ничем не могу, сижу тут на базе безвылазно, – сказала Василиса.

– Да чем уж им поможешь-то? Не беседы же душеспасительные проводить! Тебе самой-то годков мало! Тебя еще уму-разуму учить и учить.

– Хорошо бы и в церкву ходить чаще, – тихо произнесла она.

– Это хорошее дело! – согласился он. – Вот ведь как жизнь устроена. С малолетства нам внушали, что бога и нет никакого, что все это опиум! А вера-то все равно в умах осталась неискоренимая!

– Ты знаешь, что вышиваю я, а моя картина бисерная даже на выставку попала! – перевела разговор Василиса.

– Знаю, внучка! Таланты, видать, у тебя, – с гордостью произнес Матвей Фомич. – Дело-то важное, тем более при церкви эти курсы твои рукодельные. Но ведь ты уже давно все премудрости изучила, так что можешь и тут вышивать, когда время есть.

– Вот именно, когда время есть, – со вздохом заметила она. – Ну ничего, зимой забот поменьше, вот и займусь! А премудрости, как ты выразился, не все изучила. Рисунок никак не получается. Все криво, косо, ненатурально. Вчера пыталась камыш зарисовать. Уж чего, кажется, проще? Ан нет! Неживой и все тут!

Матвей Фомич зевнул и тут же перекрестил рот.

– Пойду-ка я вздремну, – тихо сказал он. – А то утро больно хлопотное было! Умаялся я.

– Хорошо, дедушка, – ответила Василиса, налила в тазик воды из чайника и начала мыть тарелки.

Когда она закончила уборку, то пошла на веранду и первым делом стянула платье, скинула босоножки и начала растирать онемевшие пальцы ног.

«И охота городским модницам так целый день маяться? – думала Василиса. – Ну, просто колодки пыточные, а не обувь! Да и в платье чуть не задохнулась».

Она накинула сорочку, улеглась на кровать и с наслаждением потянулась всем телом. Не заметила, как уснула.

Очнулась Василиса оттого, что кто-то касался ее волос.

– Кыш, Васька! – пробормотала она, не открывая глаз.

И перевернулась на бок, подложив руки под щеку. Почувствовав, что ей жарко под простыней, скинула ее.

– Вот это рубашенция! – услышала Василиса насмешливый шепот, вздрогнула и открыла глаза.

На низкой скамеечке возле ее кровати сидел Алексей. Она вскрикнула и натянула простыню до подбородка.

– Вы чего? – испуганно спросила Василиса и села, отодвинувшись к стене.

– Хватит «выкать» уже, – сказал он. – Ты прости, что разбудил тебя, но вообще-то всего пять вечера. Или вы тут так рано укладываетесь? – ехидно поинтересовался он. – Дед тоже храпит в комнате. Я уж будить его не стал.

– Я не храплю, – отчего-то обиделась Василиса. – Вздремнула немного. Я вообще-то корову доить встаю на заре, – добавила она.

– Ну-ну, – усмехнулся Алексей, – на заре, значит, Буренку доишь.

– Не Буренку, а Зорьку, – зачем-то поправила Василиса. – А у вас в Москве что, так принято врывать в комнату к спящим девушкам? – в тон ему поинтересовалась она и опустила ноги на пол. – Вы бы отвернулись, мне одеться надо.

– Ты и так одета... в какой-то ситцевый мешок, – сказал он.

– Чего? – разозлилась девушка.

Алексей посмотрел на нее с непонятым выражением, встал и взял с тумбочки потрепанную книгу.

– Тургенева, значит, читаешь? – спросил он.

– Читаю! – с вызовом ответила она. – И что?

– Не люблю классиков, скучно, нудно, а уж природу описывают! Растягивают не на одну страницу! Тут у тебя и Бунин и Куприн... Неужели нравится?

– А что в этих книгах может не нравиться? – с удивлением спросила Василиса.

– Длинноты! Да вот хоть, открываем Бунина «Темные аллеи» и первое предложение: «В холодное осеннее ненастье, на одной из больших тульских дорог, залитой дождями и изрезанной многими черными колеями, к длинной избе, в одной связи которой была казенная почтовая станция, а в другой частная горница, где можно было отдохнуть или переночевать, пообедать или спросить самовар, подкатил закиданный грязью тарантас с полуподнятым верхом, тройка довольно простых лошадей с подвязанными от слякоти хвостами», – с выражением прочитал Алексей. – И это только одно предложение! Жесть!

– И что? Не пойму, что вам не нравится-то! – усмехнулась девушка.

– Несовременно! – резко ответил Алексей. – Сейчас информация коротко и емко передается.

– На то они и классики, чтобы несовременно, – запальчиво ответила она. – Зато я вот сразу представила и дорогу, залитую дождями, и избу, к которой подкатил... ну этот... тарантас. Хорошо все описано. Жизненно! И вовсе не нудно! – сказала она и встала.

– Но зачем юной девушке все эти ветхозаветные истории? Что они могут дать? Лучше читай современных авторов. Того же Пелевина или детективы Донцовой. И в вашем городишке наверняка есть книжные. Или ты из разряда так называемых «тургеневских девушек»?

– Тургеневских? – переспросил она.

– Есть такое понятие, – пояснил Алексей. – Несовременные девушки, словно сошедшие со страниц романов Тургенева, романтические и чувствительные... Вот и коса у тебя...

– Обычная я, – перебила его Василиса. – И хватит уже насмехаться!

– Но я серьезно! – сказал Алексей. – Все мои знакомые после окончания школы таких авторов и не читают! Это литература для пенсионеров. Вот моя бабушка, к примеру, зачитывается Толстым и тем же Буниным.

– Отвернитесь, я оденусь! – хмуро проговорила Василиса. – Курган, между прочим, столица Зауралья! Ясно вам? И книжных в городе полно! Нечего думать, что мы тут все отсталые. А детективы эти ваши я читала, в деревенской библиотеке брала, да не по вкусу мне все эти убийства.

– Ну, понятно, тебе только про любовь подавай! Эх, девушки! – насмешливо сказал Алексей, перелистнул страницу и с выражением прочитал: «Знала, что давно вас нет прежнего, что для вас словно ничего и не было, а вот... Поздно теперь укорять, а ведь правда, очень бессердечно вы меня бросили, – сколько раз я хотела руки на себя наложить от обиды от одной, уж не говоря обо всем прочем». Это тебе нравится? Страсти какие-то несусветные! – добавил он.

– И что? – с вызовом спросила она. – Что здесь плохого-то? Или вам любви не надо? Да такой, чтобы одна и на всю жизнь!

– Какие у тебя мечты нереальные, – пробормотал он и склонился над засунутыми за тумбочку картинами Василисы.

Это были ее «пробы пера». Дед по ее просьбе выпилил прямоугольные куски оргалита, и она пыталась рисовать на них, предварительно загрунтовав белилами. Алексей вытащил небольшую картину, на ней изображался стол, покрытый белой скатертью с вышивкой по краю, на нем стояла деревянная резная чашка, наполненная рябиновыми кистями. Рядом лежали зеленые и красные яблоки.

– А что! Очень даже недурно! – неожиданно похвалил Алексей. – Грубовато, правда, но и в этом есть свой стиль. Только явно не закончена твоя картина. Это ведь твоя? Я не ошибся?

Василиса уже натянула сарафан. Она быстро подошла к Алексею, стоящему к ней спиной и выхватила картину.

– Вы чего тут без спросу шаритесь? – раздраженно спросила она и засунула оргалит обратно за тумбочку.

– Интересно, – спокойно ответил он и посмотрел девушке в глаза. – Нам работать вместе придется, вот и хочу узнать, что ты за человек.

– Так спросите, чего надо, а вы сразу мои книги читать, мои вещи хватать! – с обидой проговорила она, накручивая на палец кончик косы.

– Вещи скажут о человеке намного больше, чем его слова, – с улыбкой ответил он. – Я и вышивку вижу незаконченную... вон, пальцы на стуле лежат.

– У меня бисерная икона на выставке первое место заняла, так-то! – гордо произнесла Василиса. – И вообще задержались вы тут. Да и без спроса вошли. А это моя личная территория!

– Сорри, – кинул Алексей и вышел за дверь.

Василиса глянула на лежащую на кровати ситцевую белую в мелкий синий цветочек рубашку производства местной фабрики.

«Чего он? Мешком обозвал! – раздраженно подумала она. – Самая обычная рубаха! К тому же новая и совсем не застиранная. Дурак какой-то! Даже неприлично так разглядывать спящую девушку! Да и книги мои листал, картины рассматривал. Интересуется моей персоной!»

Это предположение вызвало улыбку.

Василиса сунула ноги в растоптанные джинсовые шлепки и вылетела в коридор. Она бросилась на кухню, чтобы поставить чайник. И обнаружила, что ведро пустое. Схватив его, метнулась из дому, и налетела на Алексея, который сидел на крыльце спиной к двери.

– Ой! – пискнула она. – Простите!

– Сколько от тебя шума! – недовольно заметил он. – Не даешь тишиной насладиться.

– Тишиной? – неподдельно изумилась Василиса. – Вон как ветер шумит в лесу. Может, бог даст, дождичка нагонит! Хоть бы бусинец прошел и то ладно, а то от жары высохло все!

Алексей повернул голову и глянул на нее.

– Что еще за бусинец? – уточнил он.

– Так это..., – растерянно ответила она, – дождь у нас так называют... ну такой мелкий-мелкий, как бусы, вот!

– А-а-а, – с непонятым выражением протянул он.

Девушка осторожно обогнула его и спустилась с крыльца.

– Ты за водой? – вяло поинтересовался он. – Может, помочь?

– Помогите, коли охота! – обрадовалась Василиса. – Под навесом второе ведро возьмите.

Колодец находился примерно посередине между домом егеря и гостиницей. Василиса бодро двинулась по тропинке, помахивая ведром. Алексей шел за ней. Колодец был довольно высоким с деревянным навесом. Василиса открыла крышку и опустила ведро, придерживая цепь. Она наклонилась. И тут же почувствовала, как Алексей привалился сзади и взялся за

цепь поверх ее руки. Девушку бросило в жар, но она почему-то молчала и не шевелилась. Это длилось всего мгновение, но ей казалось, что время остановилось. Василиса лишь ощущала быстрое дыхание на своей шее и непонятное томление, разливающееся по всему ее телу.

– Давай я сам, – сказал Алексей, отстраняясь от нее.

Она отодвинулась, уступая ему место. Он наполнил ведра водой, потом уселся на небольшую деревянную скамью возле колодца и вытер пот со лба.

– Почти вечер, но как жарко! – заметил он. – Дай мне воды.

Василиса сняла эмалированный ковшик с колодца, зачерпнула из ведра и подала ему. Он пил жадно, потом смочил лицо и волосы и заулыбался.

– Садись, – предложил Алексей. – Чего стоишь?

– Идти мне нужно, ужин готовить пора, вас кормить, – ответила Василиса, не двигаясь с места.

Она только перекинула косу с плеча за спину и чуть приподняла подбородок.

– Ужин? – засмеялся он. – Да я еще от обеда не отошел! Я обычно после девяти вечера ужинаю. Пока с работы доедешь, пока то, пока се.

– Ясно дело, – закивала Василиса, приблизилась и уселась рядом, внимательно глядя на его профиль, – а там уже и жена ждет, наготовит всего для вас.

Алексей развернулся и близко заглянул ей в глаза. Лучи солнца позолотили его волосы и кончики ресниц. Василиса подумала, какие они у него длинные. А глаза в таком освещении показались ей скорее темно-голубыми, чем серыми.

– Нет у меня никакой жены, – сообщил он после паузы, во время которой не сводил глаз с ее лица. – Мне всего-то двадцать семь, рановато семьей обзаводиться, не находишь?

– А у нас в деревне рано женятся, – заметила она и отчего-то начала краснеть. – К вашему-то возрасту у всех уж детки!

– И ты что ли собралась? – рассмеялся Алексей. – И куда спешить, не понимаю.

– Нет у меня никого, – после паузы тихо проговорила она.

– И это кажется мне странным, – ответил Алексей. – Ты ведь красивая девушка!

– И вы красивый, – робко ответила она. – Но и у вас нет никого!

Он с изумлением глянул на покрасневшую девушку и засмеялся.

– Ужин все равно надо готовить, хотите вы кушать или нет, – недовольно произнесла Василиса и встала. – Дедушка всегда в шесть за стол усаживается. Режим у него.

Алексей тоже встал, подхватил оба ведра и направился к дому. Василиса шла сзади, изучая его спину в голубой тенниске и узкие бедра, обтянутые синими джинсами.

«Надо же, двадцать семь, – думала она, – а так и не скажешь! Я думала, младше он. И не женат! А чего это? Парень видный, хоть и задавака!»

На ужин Василиса отварила молодой картофель, посыпала его укропом и зеленым луком, сделала салат из огурцов и помидор. Накрыв на стол, пригласила Матвея Фомича. Он глянул на нее с недоумением, потом поинтересовался, где же гость.

– А он еще не голодный, – ответила Василиса. – Сказал мне, что поздно ужинает.

–хлопоты одни, – вздохнул Матвей Фомич. – Сейчас бы с нами заправился и до утра. А то потом еще и его корми! Он так и будет себя вести? Поди, и встает поздненько?

– Ничего, поднимем! – усмехнулась Василиса и села к столу.

Когда закончили ужинать, Матвей Фомич отправился во двор. Под навесом стоял старенький газик, на котором они обычно ездили по делам. Вздыхая и что-то бормоча себе под нос, Матвей Фомич забрался под него.

– Вам помочь? – услышал он через какое-то время голос Алексея.

– Стучает чегой-то там, когда едешь, – ответил он и выбрался из-под машины. – И не пойму причину!

– Давайте я посмотрю, – предложил Алексей.

– Глянь! – явно обрадовался Матвей Фомич. – Только ты чистую-то одежду сыми! Извозишься!

Алексей улыбнулся, стянул тенниску и полез под машину. Матвей Фомич сел на обрубок бревна, стоящий неподалеку.

Василиса вышла из дома в тот момент, когда Алексей выбирался из-под газика. В его руке был кусок сосновой ветки.

– Вот тут что застряло, – сказал он и отбросил ветку в сторону.

– Благодарствую, – закивал Матвей Фомич и встал. – Это мы вчера по оврагу ехали. Помнишь, Васена?

– Еще бы! – пробормотала она. – Сам же туда скатился, газон не удержал, чуть не перевернулись!

– Ага, ага, – продолжал кивать Матвей Фомич. – Так уж вышло!

– Да вы извозюкались все! – заметила Василиса, подходя к Алексею. – Айда на озеро! Я как раз банки хотела помыть.

Она стянула с веревки полотенце, захватила трехлитровые банки, стоящие возле крыльца, легко отпихнула ногой льнущего к ней кота и двинулась к калитке.

– Поди, баньку надо истопить, – неуверенно проговорил Матвей Фомич. – Да ты что-то помалкиваешь на этот счет. С дороги самое то!

– День прошел! – усмехнулся Алексей. – Я лучше на озеро. Вода у вас чистая! Вы бы Москву-реку увидели. Жуть! Там вся таблица Менделеева и не только.

Матвей Фомич глянул на него, явно не понимая о чем речь, потом вновь закивал, приговаривая:

– Ну идите тогда на озеро, коли в баньку нет охоты. Мы вообще-то по субботам ее топим, а сегодня лишь четверг. Но для гостей завсегда пожалуйста, как у них нужда возникает. Хоть каждый день!

Василиса уже покинула двор. Алексей взял тенниску и двинулся за ней.

Они пришли на берег озера. Стайка уток с мостков бросилась в воду.

– У вас и на птицу хорошая охота? – поинтересовался Алексей и, низко склонившись к воде, начал отмывать руки.

– Да, охота у нас знатная. В сезон гостиница полна, да еще и в бильярдной кровати иногда ставлю, – сказала Василиса и начала оттирать банки. – Вы мыло-то возьмите. Вон, хозяйственное лежит с краю. Это я утром забыла.

– Бильярдная – это вон тот домишко? – спросил Алексей, оглядываясь.

На берегу озера за небольшой деревянной беседкой находилось строение, как и гостиница, обшитое досками янтарного цвета. Возле входа располагалась огромная открытая веранда под шиферной крышей.

– Это мы так называем, – пояснила Василиса. – Но там и взаправду бильярд есть. Приезжие играют иногда. Но, в основном, начальство. А охотникам в сезон не до развлечений.

– Интересно, интересно, – пробормотал Алексей, выпрямляясь и вытирая руки. – Я бильярд люблю. Только с кем я тут играть буду? Ты умеешь?

– Не-а, – покачала она головой, – мне без надобности.

– Еще бы, – пробормотал Алексей и окинул взглядом ее полную фигуру. – Поплывать что ли? – задумчиво спросил он и начал расстегивать джинсы.

Василиса ойкнула и тут же отвернулась.

– Ты чего? – засмеялся он. – Я ведь не нудист, так что зря так реагируешь. Давай, тоже в воду?

– Но я..., – начала Василиса, поворачиваясь к нему.

Увидев, что он уже снял джинсы и стоит перед ней в светло-серых плавках, она замолчала, не в силах отвести глаз от его тонкой талии, стройных бедер, прямых мускулистых ног.

Василиса никогда не видела парня в таких узких плавках. Деревенские ребята обычно купались в широких шортах чуть ли не до колен или вообще в семейных ситцевых трусах. Она почувствовала, что краснеет, и снова отвернулась.

– Странная ты, – заметил Алексей и пошел к краю мостков. – Надумаешь, раздевайся и тоже в воду.

Василиса, услышав всплеск, повернула голову и посмотрела на быстро плывущего Алексея. Он с шумом отфыркивался, потом повернул голову и весело закричал:

– Прыгай! Вода просто супер!

И снова устремился вперед. Василисе тоже очень хотелось искупаться, но под сарафаном на ней было нижнее белье. И она не могла себе представить, что разделется перед мало знакомым парнем. Тут она вспомнила, как утром Алексей видел ее обнаженной, и зарделась, чувствуя непонятное, но приятное волнение. Она подошла к краю мостков и уселась, опустив ноги в воду. Алексей уже отплыл на довольно большое расстояние. Он перевернулся на спину и замер, покачиваясь на волнах. Василиса не сводила с него глаз, побалтывая ногами. Вдруг ее ступню задело что-то мохнатое, она вздрогнула и невольно дернула ногой. Эта была длинная пушистая водоросль. И Василиса улыбнулась своему испугу. Она отчего-то задержала взгляд на пальцах ног и недовольно поморщилась. Девушка часто ходила босиком, и ногти были не особо чистые. Василиса неожиданно вспомнила о виденных в фильмах красотках с маникюренными ноготками не только рук, но и ног, и подумала, что Алексей наверняка обращает внимание на такие вещи. Она начала усердно чистить ногти. Потом взяла кусок хозяйственного мыла и натерла им пятки. Тщательно вымыв ступни, вздохнула и снова уселась на край мостков, опустив ноги в воду. Алексей уплыл далеко. Правда, он уже развернулся и направлялся в сторону берега.

Когда он оказался в метре от мостков, то вдруг начал смеяться и брызгать на Василису. Она отворачивалась и тоже смеялась.

– Ну что это вы делаете? – говорила она. – Вы меня всю измочили!

– А чего ты? Давно бы поплавала! – ответил он, выбираясь на мостки и усаживаясь рядом. – Как же хорошо! Вода сказочная. И какая у вас красота! Я уже проникся. Счастливая ты, Васька.

Услышав такое странное на ее взгляд сокращение имени, девушка поджала губы и недовольно заметила:

– Васька – это наш кот.

– Ах, да! Сорри! Ты же Василиса, – нараспев проговорил Алексей ее имя и неожиданно сильно толкнул девушку.

Она ойкнула и свалилась в воду. Алексей прыгнул следом и тут же обхватил ее за талию, крепко прижав к себе.

– С ума вы сошли? – возмутилась она, упираясь сжатыми кулачками ему в грудь и стараясь не смотреть в смеющиеся глаза. – Чего это разыгрались, как маленький? Сарафан вот мой намочили!

– Ничего, высохнет, – не унимался он и прижимал ее все крепче.

Улыбка исчезла с его лица. Василиса глянула в его глаза и заметила, как стремительно расширяются зрачки. Его губы начали приближаться.

– Одурел вконец?! – взвизгнула она и с такой силой толкнула Алексея, что он упал навзничь на воду и тут же скрылся с головой. – Ненормальный какой-то! – зло проговорила она и выбралась на мостки.

Отжав подол, решительно двинулась прочь, не оглядываясь.

Алексей пришел в тот момент, когда Василиса заканчивала доить Зорьку. Она переоделась в старенький ситцевый халат вылинявшего голубого цвета. Алексей приблизился к навесу, под которым обычно происходила дойка, и поморщился от дыма. Василиса, как правило, ста-

вила старое ведро неподалеку, и в нем поджигала сырую хвою. Густой дым отгонял комаров, ей было легче доить, потому что корова стояла спокойно. Выдавлив последние капли из вымени, Василиса вышла из-под навеса. Она поставила ведро возле длинного стола, на котором находились приготовленные банки. Потом загнала Зорьку в коровник. Алексей молча наблюдал за ней. Но Василиса не обращала на его присутствие никакого внимания. Брови ее хмурились, губы были поджаты. Она процедила молоко через марлю, сложенную в несколько слоев, аккуратно закрыла банки, вымыла ведро и опрокинула его на пенек. Затем неторопливо направилась к дому.

– Молочком-то не угостишь, хозяйюшка? – поинтересовался Алексей.

Василиса остановилась и хмуро на него глянула. Потом ответила довольно ехидно:

– Да ваши городские желудки больно нежные. От цельного парного молока обычно у гостей понос начинается, да такой неудержимый!

– Ничего, как-нибудь справлюсь, – весело ответил он и подошел к столу. – Можно? – все-таки спросил он.

– Воля ваша, но я предупредила! – ответила Василиса и села на крыльцо.

Алексей налил полную кружку молока и подошел к ней. Он медленно отпил и уселся рядом.

– Ты прости меня, – тихо произнес он и заглянул ей в глаза.

Василиса перестала улыбаться и внимательно посмотрела в его лицо.

– Ой, у вас молочные усы! – сказала она другим тоном.

Алексей вытер тыльной стороной ладони рот и улыбнулся.

– Мир? – спросил он и взял ее за локоть. – Простила?

– Не знаю, – после паузы ответила она. – Но ведь обидно! Чего лапать-то сразу?!

– Не удержался! – живо заговорил Алексей. – Ты должна понимать, какая ты красавица. Я ведь мужчина! Мне трудно устоять против твоей прелести.

– Да что вы такое говорите! – тут же смутилась она. – Какая я красавица! Я же толстая.

– Что б ты понимала! – задорно рассмеялся он. – Ты самая настоящая русская красавица! Таких раньше художники на полотнах запечатлевали. Кустодиев, к примеру, любил таких пышнотелых. Но ты и в музее-то ни разу, наверное, не была!

– Почему это? – мгновенно обиделась Василиса. – У меня, между прочим, – с гордостью добавила она, – родная тетка в Москве живет, так что бывали, знаем. И в музеи хаживали! И Кустодиева этого знаем! «Чаепитие в Мытищах» его ведь? Есть у меня в одной книге репродукция. Но вовсе я не такая толстая, как купчихи, каких он любил рисовать.

Алексей допил молоко и с любопытством на нее посмотрел.

– Надо же! – сказал он и усмехнулся. – А ты не такая и темная.

– Вы опять за свое? – с обидой спросила Василиса. – Или нравится вам меня дразнить?

– Не обращай внимания, – ответил он. – Характер у меня такой.

– Исправлять надо плохой характер! – назидательно произнесла девушка.

Но начала улыбаться.

– Значит, в Москве ты была, – другим тоном сказал Алексей. – И даже родная тетка там живет. И часто ты к ней ездешь?

– Нет, что вы! – грустно проговорила Василиса. – Последний раз с родителями ездила. Мне тогда десять лет было. Тетя Варя – младшая сестра моей мамы. Она после школы работать в Москву поехала, поступила ученицей на завод, общежитие дали. А потом замуж вышла за такого же заводского, но москвича. И вот уже много лет в Москве живет. Так-то!

– Обычная история провинциалки, – пробормотал Алексей. – И что же, она так все на заводе ученицей? – поинтересовался он и усмехнулся.

– Она мастер уже давно! – с гордостью сообщила Василиса. – Техникум закончила без отрыва от производства.

– Понятно, – сказал он и придвинулся к ней. – А твои родители где?

Василиса опустила голову и замолчала. Алексей вдруг заметил, как слезинка побежала по ее щеке. Он испуганно посмотрел в ее расстроенное лицо, потом взял за дрогнувшую руку.

– Ты плачешь? Что случилось? – тихо спросил он.

– Они сгорели, – прошептала Василиса. – Пожар сильный в нашей деревне случился, аккуратно под Покров. Тогда четыре двора начисто выгорело, и наш тоже. А я у дедуни гостила, здесь была. Наутро только узнала.

Она прижала ладони к лицу и всхлипнула. Алексей обнял ее за плечи и мягко проговорил:

– Прости меня, я не знал! Бедная ты, бедная. Одна осталась.

Василиса перестала всхлипывать и посмотрела на него влажными глазами.

– Почему это одна? Вот дедушка у меня тут, он мамки моей родитель, в деревне еще бабка с дедом. Это – отцовы. Но они совсем старенькие. Я поначалу у них жила, но... в общем это неважно! Сюда перебралась. Еще, как я тебе уже сказала, родная тетка в Москве. А у нее сынок Витюшка, считай, мой сродный брат. Вот нас сколько! А ты говоришь, одна я.

– Это хорошо, что родни так много, – увещевающим тоном сказал он. – Успокойся, Василисушка! Все у тебя будет замечательно! Только почему ты образование не получила, хоть бы и среднее специальное?

– А где? – усмехнулась она и повернула к нему покрасневшее лицо. – В нашей деревне школа только до девятого. И что, в город ехать? А там где жить? Учиться-то я люблю, но из-за всего этого одиннадцать не закончила. В институт не поступить мне ни за что, а в училище неохота. Да и на кого? На маляра-штукатуря? Не по мне это! К тому же в общаге жить замается! У меня есть подруги, которые учатся в городе. Ужас, что рассказывают! Горючими слезами умываются чуть ли не каждый день.

– Да ладно! – недоверчиво проговорил Алексей и снова взял ее за локоть. – Кто хочет, тот всегда найдет место под солнцем! Не будешь же ты всю жизнь егерем работать?

– А почему бы и нет? – искренне удивилась она. – Здесь хорошо! А народу больше, чем в городе видишь. Правда-правда! То одни едут, то другие. Вот и вы хотите иностранцев привозить! Куда с добром! Наверное, интересно с ними общаться будет.

– На каком языке? – насмешливо спросил Алексей. – На языке жестов?

– Разберемся! – ответила Василиса. – А вы английский знаете?

– И французский тоже, – сказал он и встал. – Может, прогуляемся? Стало немного прохладнее, но как еще светло!

– У нас в это время и в одиннадцать еще светло. Короткие ночи! Но куда гулять-то вам приспичило?

– По лесу пройтись. А что в этом такого?

– Гадюк полно, они, заразы, и в темноте могут ползать. Комаров опять-таки тучами, – заметила она и тоже встала. – Но коли вам охота, то можно по тропинке пройтись немного.

Девушка стянула ситцевый платочек с перил и повязала голову.

– Я готова, – сказала она и начала спускаться с крыльца.

– Ну-ну, – пробормотал Алексей, окидывая ее полную фигуру быстрым взглядом, и двинулся за ней.

Василиса миновала заднюю калитку и устремила мимонаваленных сосновых досок по тропинке, ведущей вглубь леса. Алексей молча следовал за ней. Как только они вошли под деревья, как тут же на них накиннулись полчища комаров. Василиса сломала березовую ветку и начала обмахиваться, но шаг не замедлила. Алексей немного отстал и сзади наблюдал за ее фигурой, обтянутой светлым тонким сарафаном. Он глаз не мог оторвать от движущейся по спине, словно змея, толстой длинной косы. И бросился за Василисой. Но она как раз в этот

момент резко остановилась и с испугом стала вглядываться в тропинку. Алексей налетел на нее. Василиса вскрикнула и пошатнулась. Затем развернулась к нему и возмущенно проговорила:

– С ума вы сошли, так наскокивать! Там гадючка лежала, прямо поперек тропы растянулась. Ух, и здоровая! Серая!

– Где? – равнодушно поинтересовался он, не сводя глаз с ее лица.

– Уползла уже от вашего шума. Думаете, они ненормальные, чтобы самим нападать? Да они всегда стараются убраться от греха, а жалят, только если на них лезут сами, – ответила она и опустила голову.

– Испугалась? – ласково спросил Алексей и зачем-то поправил сползший с ее головы платок.

– Не люблю я их, – ответила Василиса и брезгливо поморщилась. – Прямо все внутри переворачивается, как вижу. Вы бы аккуратнее тут расхаживали, а то наступите невзначай! Тут у нас неделю назад охотоведы приезжали, так лайку прямо в нос гадюка цапнула.

– Насмерть? – по-прежнему равнодушным тоном спросил Алексей и легко притянул девушку к себе.

– Скажете тоже, насмерть! – улыбнулась она и напряглась, пытаясь отстраниться и упираясь ему в грудь ладонями. – Дедушка тут же бритвой нос разрезал в месте укуса и яд выдавил. Нос, конечно, у лайки сильно распух, но потом все обошлось. Она уж здорова давно! Просто сразу нужно яд выдавливать. Чего вы? – смущенно спросила Василиса, чувствуя, как крепко Алексей прижимает ее.

Но он сам не понимал, что делает. Его пьянили ароматы ее разгоряченного тела, выбившихся из-под платка волос. Алексей взял ее лицо в ладони, наклонился и крепко поцеловал в губы. Тут же отстранившись, глубоко заглянул в глаза. Василиса смотрела на него, не отрываясь, ее влажные губы приоткрылись. Приподнятое лицо в красноватом сумраке вечерней зари казалось не таким округлым и даже утонченным.

– Ты необыкновенная девушка! – прошептал Алексей. – Я с ума схожу от твоей красоты!

Она слушала молча и больше не пыталась отстраниться. На лице появилось выражение радостного детского удивления. Она даже перестала отмахиваться от комаров, которые тонко пищали вокруг них. Алексей отпустил ее лицо. Его руки скользнули ниже и сжали плечи. Василиса вздрогнула, ее брови нахмурились. Он нежно обнял ее и притянул к себе, вдыхая запах волос.

– Вы же гулять хотели, – тихо проговорила она, но не отстранилась.

– Комаров много, – ответил он задыхающимся голосом, – да и гадюки! Я вот тоже их боюсь, – признался он и засмеялся.

– Чего смешного-то? – хмуро поинтересовалась Василиса, освободилась из его объятий и пошла по тропинке.

Алексей двинулся за ней. Он сорвал резной лист папоротника-орляка и начал обмахиваться им. Василиса ускорила шаг.

– А мы куда? – после паузы поинтересовался Алексей.

Но она даже не обернулась, продолжая углубляться в лес.

Минут через десять молодые люди оказались возле длинной, теряющейся между соснами, изгороди. Василиса ловко перелезла. Но Алексей остановился и с недоумением посмотрел на нее.

– Васена, что это? – спросил он.

– А ничего! – улыбнулась она. – Тут типа полуострова небольшого, кругом – озеро. И сюда наши деревенские загоняют на лето телят, ну и нам с дедулей за присмотр немного платят. Изгородь от одного берега до другого, чтобы телята не ушли. Тут узко. В конце этого полуострова есть песчаный пляж. Я там часто купаюсь.

– Так и возле гостиницы купаться можно, – заметил Алексей.

– Ага, – не раздумывая, согласилась она, – но там по-другому. Да и нет там никого никогда! А возле гостиницы, сами знаете, можно и на зрителей нежелательных нарваться.

Алексей улыбнулся, вспомнив, как сегодня утром увидел Василису.

– Значит, ты ведешь меня на свой частный пляж? – уточнил он.

– Ну, не знаю, – немного смущенно ответила она, – какой-то частный. Просто мне нравится, что там никого нет... кроме телят, – добавила она и звонко расхохоталась. Они ведь такие любопытные, просто как детишки, да и скучают без людей-то. Я купаюсь, а они из леса выбегают, да еще и мычат, и к воде сразу. И смотрят на меня, смотрят, как я плаваю. Вы перелазить-то будете? Или как? – спросила она. – А то, если вам трудно козликом через заборы скакать, то верхнюю перекладину могу и снять.

Алексей тут же взобрался на изгородь и ловко спрыгнул на землю. Василиса одобрительно на него посмотрела, улыбнулась и направилась по едва заметной тропинке вглубь леса.

Минут через десять они вышли к небольшому полукруглому пляжу с мелким светлым песком. Заря уже погасла, но взошла почти полная луна, и было светло от ее все усиливающегося сияния. С озера дул легкий ветерок, вода переливалась всеми оттенками серебра, лазури и платины. Василиса скинула сарафан – Алексей увидел, что она в темном и довольно закрытом купальнике – вошла, поживаясь, в воду и бросилась в лунную дорожку. Алексей мгновенно разделся и кинулся за ней. Но девушка плыла так быстро, что он не мог догнать ее и скоро отстал, а потом перевернулся на спину и устремил взгляд в сияющее серебряное небо. Его тело мягко покачивали волны, теплая вода приятно обволакивала и словно ласкала. Алексей глубоко вздохнул, попытался расслабиться и набраться этой красоты, наполниться ею до отказа. Но присутствие неподалеку юной, практически обнаженной девушки не давало ему покоя. Он услышал, как она вскрикнула, потом чему-то засмеялась, но не повернулся к ней. Алексей улегся на живот и устремился к берегу. Но не вышел, а остановился, когда вода доходила ему до талии. Василиса уже плыла к нему. Он увидел, какими сильными взмахами она загребает, как капли воды сверкают над ней словно многочисленные топазы, разлетающиеся в разные стороны, и замер, любясь зрелищем. Василиса приблизилась почти вплотную и встала, тяжело дыша и улыбаясь. Ее лицо покраснелось, глаза сияли, волосы распустились и облепили ее плечи. Алексей шагнул к ней, но она расхохоталась и опрокинулась назад. Он нагнулся и подставил руки под ее тело. Василиса замерла, покачиваясь на его руках. Ее глаза закрылись, волосы вокруг головы казались шевелящимися водяными змеями. Алексей обнял ее и начал целовать.

– Ну, опять вы за свое! – пробормотала она, мягко отталкивая его и выходя на берег.

Алексей молча последовал за ней. Его лицо горело, дышал он тяжело. Василиса глянула на него, опустила глаза на его вздувшиеся плавки и начала хохотать.

– Ох вы, молодые бычки, все-то одинаковы!

– Что естественно, то небезобразно, – прошептал он. – А ты зачем меня на этот уединенный пляж привела, а? Да еще и ночью!

– Искупаться, – спокойно ответила она. – А вы что подумали?

Василиса глянула на него сурово и начала отжимать волосы. Затем натянула халат и отправилась в сторону леса. Алексей оделся и двинулся за ней.

Он был в недоумении. Василиса производила впечатление развитой сформировавшейся женщины. Он, по правде говоря, и представить не мог, что ей только исполнилось восемнадцать и что она еще неопытна. Охотовед сказал ему, что на базе работают дед и внучка, но не уточнял возраст. Увидев Василису, Алексей решил, что ей за двадцать. К тому же он всегда думал, что деревенские девушки начинают взрослеть намного раньше, чем городские.

«Она со мной играет, – недовольно думал он, идя за девушкой по тропинке. – Может, парень есть? Но откуда? Как я понял, она на этой базе безвылазно. Может, я ей просто не нравлюсь? Но ведет она себя довольно странно и нелогично. Целовать позволяет. Если бы я

ей не нравился, то сразу послала куда подальше, и все было бы ясно. И я начал бы соблюдать дистанцию. Проблемы мне тут не нужны».

Когда они подошли к дому егеря. Василиса хмуро глянула на молодого человека и сообщила, что отправляется спать, так как ей рано вставать, корову доить.

– Да и вы тут без толку не шатались бы, – добавила она. – Дедуля рано поднимается. А завтра нужно территорию объезжать. Так что отправляйтесь на боковую. Спокойной ночи!

– Спокойной ночи, – как эхо повторил Алексей.

Василиса скрылась за калиткой. Он после небольшого раздумья направился в гостиницу. Но спать еще не хотелось, да и разница во времени давала о себе знать. Алексей сел на крыльцо и стал смотреть на серебрящееся озеро. Вдруг влажный нос коснулся его опущенной руки. Он невольно вздрогнул, но тут же тихо рассмеялся, увидев кота Ваську. Взяв его на колени, прижался щекой к теплomu пушистому боку.

– Какая хозяйка у тебя вредная, – сказал Алексей. – Даже не знаю, как к ней подступиться!

Он опустил начавшего мурлыкать кота и отправился в гостиницу. Забрался в кровать. Но сон так и не шел. Василиса занимала все его мысли. Ее свежесть и пышная красота притягивали. Алексей не был нацелен на серьезные отношения, но легкая интрижка казалась ему вполне уместной. Он вообще быстро заводил романы и так же быстро расставался. В Москве у него в данный момент была девушка, они встречались вот уже полгода, и для Алексея это был срок. Но сильной любви он к ней не испытывал. Просто ему было удобно, вместе они не жили, встречались периодически, ходили в кино, кафе, на выходные ездили на дачу. Алексей в любви не признавался, никаких предложений не делал, а плыл по течению. Они не ссорились, и обоим все устраивало. Алексей чувствовал себя свободным от обязательств, позволял себе при случае флирт, не обделял вниманием других девушек. Василиса произвела на него впечатление именно при первой встрече, когда она возникла из воды, словно наяда, едва прикрытая распущенными волосами. Эта картинка врезалась в память и какое-то время будоражила его воображение. Но чем больше он общался с девушкой, тем сильнее чувствовал различия между ними. Она была для него будто с другой планеты, ее наивность и умиляла и в то же время начинала раздражать. Но физически Василиса его притягивала.

Глава вторая

Прошло два дня. Алексей уже освоился на новом месте. Они объездили с Матвеем Фомичом территорию, отметили на карте, где лучше выставлять лося, куда чаще всего приходят косули. Узнав, что здесь водятся и дикие кабаны, Алексей окончательно воодушевился.

– Дело пойдет! – сказал он Матвею Фомичу вечером, когда они вернулись после очередного объезда. – У вас тут такие богатейшие охотничьи угодья! К тому же край выглядит совершенно диким. А какова численность населения Зауралья?

– Это у внучки спросить надобно, – ответил Матвей Фомич, аккуратно въезжая в ворота, которые распахнула Василиса, и загоня газик под навес.

Алексей легко выпрыгнул из машины и устремился к девушке.

– Вечер добрый, – вежливо проговорила она. – Ужин давно готов! Что-то долгонько вы сегодня!

– Не знаешь, какова численность населения? – спросил Алексей, не ответив на ее замечание.

– Где? – не поняла она.

– В Караганде! – со смехом сказал он. – В Зауральском крае, где ж еще?

– Вроде около миллиона, по школе помню, – ответила она и с недоумением на него посмотрела.

– Не может быть! – изумился Алексей. – Это что, на весь ваш край?

– Да, а что тут такого? – сказала она и пожала плечами.

– В Москве раз в двадцать больше! – ответил он. – Но в этом есть несомненное преимущество: воздух свежее и ритм жизни намного медленнее. Эх, Васена, не цените вы своего счастья! – Он приблизился и одной рукой обнял ее за плечи. – Переехать сюда что ли? И поселиться тут на веки вечные. Тишина, красота, воздух прозрачный и вкусный, продукты натуральные. А что? – Он заулыбался и прижал ее к себе. – Вот женюсь на тебе и останусь.

– Все бы вам шутки шутить, – хмуро ответила Василиса и зарделась. – А ужин стынет.

– Да, Леша, пора бы червячка заморить, а то уже под ложечкой сосет, – заметил подошедший в этот момент Матвей Фомич. – Ты, смотрю, человек к режиму не привыкший. Встаешь, когда захочешь, ешь не по часам, спать поздно укладываешься. Да и все вы, городские, как я погляжу, вовсе не организованные. Как сюда приедут из города ребята, все не по порядку делают. То купаться им в темноте приспичит, и орут полночи возле озера, как полоумные, то шашлыки вонючие жарят, дымища на всю базу. Нет, чтоб как люди, за столом кушать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.